

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

Искусство всегда считалось сферой деятельности, существование которой напрямую зависело от благотворительности. Однако в разных странах мира за многие столетия сформировались собственные схемы помощи деятелям искусства, часто диаметрально противоположные. Такими они остаются и до сего времени.

НИКОЛАЙ ЗУБОВ

«Первая поправка защищает права деятелей искусства выражать себя настолько безобразно и неуважительно по отношению ко всему обществу, насколько они сами того хотят, однако не обязывает государство финансировать такую свободу слова». Эти слова, сказанные в ноябре 1996 года членом Верховного суда США Сандрой Дэй О'Коннор, как нельзя точно определяют отношение американских властей (и американского общества) к вопросу о том, кто и как должен помогать деятелям культуры.

«Мы не можем отказывать художнику в помощи только на том основании, что его произведения нам лично не нравятся. Это принцип, на котором зиждется вся германская культура». Эти слова, произнесенные Юргеном Клаусом, главой комитета по культуре небольшого вестфальского города, представляют собой квинтэссенцию германского подхода к меценатству и спонсорству. И судья О'Коннор, и советник Клаус абсолютно уверены в том, что именно их позиция единственно правильная и эффективная.

«Я сомневаюсь в том, что в мире найдется еще одно государство, которое оказывает столь щедрую помощь искусству и считает это не столько благотворительностью, сколько своей обязанностью», — утверждает немецкий музыкальный критик Рудольф Тиш. И он, скорее всего, прав. По данным, которые в свое время были опубликованы советом по делам искусства Англии, Германия занимает одно из первых мест среди развитых стран по уровню государственной поддержки деятелей искусства — в пересчете на душу населения эта сумма составляет около \$100 (в США — всего \$6).

Такое отношение к культуре — дань традиции, сложившейся в те времена, когда Германия была разделена на десятки мелких государств, в которых главным патроном искусств был местный князь или герцог. Объединение Германии в XIX, а затем и в XX веке никак не повлияло на положение вещей: культурные проекты, как и раньше, финансируются в основном государством, причем помощь федеральных властей составляет всего 2% — все остальные средства на поддержание деятельности 150 государственных и 280 частных театров, тысяч симфонических и иных оркестров, а также десятков тысяч музеев поступают из бюджетов федеральных земель или местных общин. По данным властей, на помощь культурным институтам в Германии ежегодно выделяется \$2 млрд.

Когда из-за сложного экономического положения государство вынуждено было сократить расходы на культуру, это стало настоящей трагедией для страны, в которой частное спонсорство культурных мероприятий никогда не было широко развито.

«Наше положение просто бедственное, — говорит режиссер Гамбургского „Штаатстеатра“ Том Стромберг. — Германия всегда славилась своим театральным искусством. Нам нужны государственные субсидии, чтобы экспериментировать и находить новые таланты. Мы хотим делать что-то новое и креативное, пусть и не всегда удобное. А власти требуют от нас, чтобы мы превратились в

КОНГРЕСС ПРИНЯЛ ОСОБЫЙ ЗАКОН, В СООТВЕТСТВИИ С КОТОРЫМ СОВЕТ МОГ ФИНАНСИРОВАТЬ ТОЛЬКО ПРОЕКТЫ, «СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОБЩЕПРИНЯТЫМ СТАНДАРТАМ НРАВСТВЕННОСТИ И УВАЖАЮЩИЕ РАЗНООБРАЗИЕ УБЕЖДЕНИЙ И ЦЕННОСТЕЙ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА»



МЕЦЕНАТСТВО / ПРАКТИКА



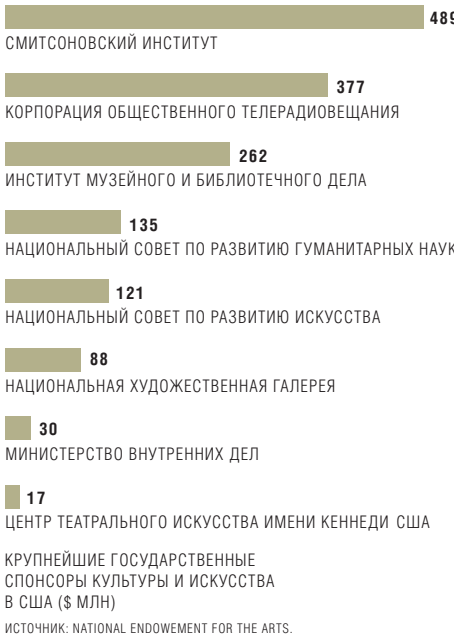
КАК ФИНАНСИРУЮТСЯ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В США (%)
ИСТОЧНИК: NATIONAL ENDOWMENT FOR THE ARTS (США).

источник дохода, в театр с популярными, приносящими немедленную прибыль постановками, привлекающими богатых туристов».

Германский подход к финансированию искусства разделяет большинство европейских стран. В Италии государство тратит сотни миллионов долларов ежегодно на субвенции ведущим оперным театрам страны, что, как считают многие, и помогает им оставаться самыми передовыми в мире.

Во Франции государство, несмотря на тяжелое экономическое положение, тратит миллиарды евро на помощь искусству. Ничего особо не требуя взамен. Практически все французские фильмы, даже если они снимаются на ведущих киностудиях и всемирно известными режиссерами или продюсерами, получают помощь государства. «Я не могу назвать ни одного фильма, снятого во Франции после второй мировой войны, в котором государство не принимало бы активного финансового участия», — говорит французский кинокритик Филип Безансон. То же самое касается и французских театров, музеев и оркестров.

Надо сказать, что государственная помощь культурным институтам Европы вовсе не означает, что эти самые институты становятся доступнее. Скорее наоборот. «То, что театры или оркестры прекрасно знают, что в любом случае они получат хоть какую-то государственную поддержку — от правительства или от соответствующих структур Евросоюза, позволяет им заниматься искусством, которое ма-



ло интересно тем, кто не родился с томиком Мольера или партитурой Шнитке в руках, — говорит голландский критик Ян Левинсон. — Любые попытки сделать так, чтобы искусство, как это говорится в вашей стране, было ближе к народу, подвергаются уничтожительной критике или вовсе торпедируются».

Типичный пример — история независимого европейского оркестра — Новой кельнской филармонии под руководством Фолькера Хартунга. Несколько лет назад дирижеру пришла в голову идея сделать классическую музыку более доступной широким народным массам. «Впервые у многих наших слушателей появилась возможность узнать классическую музыку в исполнении профессионального коллектива под руководством дирижера международного уровня за относительно скромную плату», — рассказывает Ян Левинсон. Билет на концерт Новой кельнской филармонии стоит в среднем €20, то есть как минимум вдвое дешевле обычного билета.

Немецкий и французский профсоюзы музыкантов организовали судебное преследование Хартунга и его оркестра, обвиняя его в использовании «рабского труда» молодых музыкантов из стран Восточной и Центральной Европы. Под давлением профсоюзов владельцы концертных залов отказывают Хартунгу в предоставлении помещений, а однажды во время концерта в Страсбурге его и вовсе вывели в наручниках прямо из-за дирижерского пульта.

В Соединенных Штатах Америки государство очень долго не принимало вовсе никакого участия в помощи деятелям искусства. «Основа, на которой стоят Соединенные Штаты, — как можно меньшее вмешательство государства в дела его граждан, — объясняет нью-йоркский историк Ричард Глейзер. — Долгое время у нас в стране существовала модель благотворительности (не только в вопросах культуры, но и во всех остальных), вовсе исключавшая государственное вмешательство. Предполагалось, что благотворительность — дело сугубо частное, что всем нуждающимся смогут помочь частные лица либо сами по себе, либо объединенные в благотворительные общества».

Попытки ввести государственную поддержку искусства предпринимались неоднократно с середины XIX века, но всякий раз заканчивались ничем. Тем не менее государству все чаще приходилось заниматься этими вопросами, поскольку филантропы, умирая, взваливали на плечи чиновников заботу о сохранении частных коллекций или выполнении завещаний об организации общедоступных музеев. Так были созданы знаменитый Смитсоновский институт, ныне объединяющий 15 музеев, и несколько десятков других общественно полезных заведений, в том числе Национальный зоопарк в Вашингтоне. Похожим образом появилась и Национальная художественная галерея в Вашингтоне, создание которой оплатил в середине 30-х годов XX века тогдашний министр финансов страны Эндрю Меллон. Говорят, впрочем, что он поступил так не по доброй воле, а по рекомендации президента Ф. Д. Рузвельта, который предложил коррупционеру Меллону таким образом возместить нанесенный стране ущерб. Смит-

соновский институт, финансируемый конгрессом США, стал первым государственным спонсором искусств в США и остается самым щедрым из государственных учреждений, занимающихся искусством и культурой (см. график).

Отход от традиции произошел в 1965 году, когда по рекомендации президента Линдона Джонсона конгресс принял решение о создании двух государственных организаций — национального совета по развитию искусства и национального совета по развитию гуманитарных наук. Средства на их деятельность выделял конгресс США.

С самого начала деятельность организаций, особенно национального совета по развитию искусства, многим не нравилась. Одни боялись того, что совет станет заниматься цензурой или пропагандой (и то и другое запрещено конституцией США), другие, наоборот, возмущались тем, что деньги налогоплательщиков тратятся на сомнительные проекты сомнительных художников.

В 1989 году и вовсе разгорелся скандал: национальный совет по развитию искусства спонсировал несколько выставок, которые показались многим консервативно настроенным американцам чудовищно аморальными и даже порнографическими. Самой известной из них была выставка фотографа Роберта Мэпплторпа.

Однако конгресс не стал закрывать совет, а лишь вдвое сократил его финансирование и принял особый закон, в соответствии с которым совет мог финансировать только проекты, «соответствующие общепринятым стандартам нравственности и уважающие разнообразие убеждений и ценностей американского народа».

Несколько художников, которым немедленно было отказано в грантах, подали на совет в суд и, разумеется, выиграли. Вскоре после этого и появилось определение Верховного суда, написанное судьей Сандрой Дэй О'Коннор, объясняющее, что помощь государства деятелям искусства не обязанность, но благотворительность.

В настоящее время размер бюджета национального совета по развитию искусства — \$121 млн, что, как признают представители совета, составляет всего 2% средств, так или иначе расходуемых на искусство в США. Впрочем, когда власти США упрекают за то, что они слишком мало тратят на культуру, представители властей замечают, что критики не учитывают опосредованной помощи, заключающейся в том, что благотворительная помощь культурным организациям не облагается налогом. ■

